

чения к ответственности за аналогичное правонарушение два и более раз в течение года.

¹ Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М.: Издательство «Известия», 2007. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. С. 131-137; Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5-14.

² Иванов В.П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль. 2011. № 4. С.2-4.

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : проект Федерального закона № 21465-6 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД России в 2013 г. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.

⁵ Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 04 апреля 2013 г. URL: RosPravosudie.com.

⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 06 марта 2013 г. URL: RosPravosudie.com.

⁷ Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 27 августа 2013 г. URL: RosPravosudie.com.

⁸ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 15 мая 2013 г. URL: RosPravosudie.com.

⁹ Приговор Калтанского районного суда Кемеровской области от 25 июня 2013 г. URL: RosPravosudie.com.

М.А. Галимова,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ОБ УСИЛЕНИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА**

Одним из основных средств профилактической деятельности, наряду с социальной адаптацией и реабилитацией лиц, прошедших курс лечения и реабилитации от наркотической зависимости, является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.¹

Административный надзор представляет собой особый вид наблюдения за соблюдением лицами, освобождаемыми и освобожденными

из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных законом. При этом административный надзор не является продолжением наказания лицу, освобожденному из мест лишения свободы, а имеет целью предупреждение повторных преступлений со стороны ранее судимых лиц путем систематического наблюдения за ними и оказания на них индивидуального профилактического воздействия со стороны должностных лиц органов внутренних дел. Смысл установления надзорных обязанностей и ограничений состоит в том, чтобы помешать лицу продолжить противоправную деятельность, воспрепятствовать возобновлению и установлению преступных и иных антиобщественных связей, не дать возможности вновь совершать преступления. Иными словами, основная задача административного надзора состоит в специальной превенции.

Относительно использования административного надзора в сфере незаконного оборота наркотиков² – к лицам, осужденным за незаконный оборот наркотиков, эта мера применяется на общих основаниях (деяние относится к категории тяжкого или особо тяжкого преступления либо совершено при рецидиве преступлений). При этом законодатель ограничил его распространение и поставил в зависимость от специального условия – негативного пенитенциарного или постпенитенциарного поведения лица, совершившего преступление.

Уголовно-правовой мерой, обеспечивающей позитивное постпенитенциарное поведение поднадзорного лица, является институт уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, санкции которого применяются дифференцированно с учетом обстоятельств, характеризующих личность поднадзорного, и других обстоятельств.

Так, 03 мая 2007 г. В. была осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года. По отбытии наказания в отношении В. был установлен административный надзор сроком на 6 лет. По прибытии к избранному ей месту жительства В. встала на профилактический учет, исправно и своевременно являлась на регистрацию в отдел полиции, однако самостоятельно, без уведомления соответствующего органа, оставила место своего жительства и уехала в гости к знакомой, где находилась в период с 14 по 16 и с 18 по 20 января 2013 г., фактически выбыв из под надзора. Судом действия В. квалифицированы по ст. 314.1 УК РФ – уклонение от административного надзора, а именно самовольное оставление лицом, за которым установлен административный надзор, места жительства, совершенное в целях уклонения. При назначении наказания суд принял во внимание обстоятельства, характеризующие личность подсудимой (положительно характеризуется по месту жительства, не состоит на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах, полностью признала свою вину, искрен-

не раскаялась), а также тот факт, что уклонение от административного надзора имело место непродолжительное время. В. было назначено наказание, не связанное с реальным лишением свободы (4 месяца лишения свободы условно, с испытательным сроком 6 месяцев).³

Необходимо отметить, что первоначальная редакция ст. 314.1 УК РФ, установив уголовную ответственность за нарушение административных ограничений и неисполнение требований административного надзора, оставила за рамками криминализации нарушение правил административного надзора, существенно ограничив ее превентивный потенциал.

Однако ст. 198.2 УК РСФСР 1960 г. (прообраз рассматриваемого института, достаточно активно использовался правоприменителем⁴), наряду с уголовной ответственностью за уклонение от административного надзора криминализировала злостное нарушение правил административного надзора, используя двукратную преюдицию.

Согласно статистическим данным, по состоянию на 1 октября 2012 г. под административным надзором органов внутренних дел состояли 34 714 лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Но, несмотря на установленные судом в отношении поднадзорных лиц административные ограничения, указанные граждане продолжали совершать противоправные деяния. При этом за 9 месяцев 2012 г. поднадзорные лица участвовали в совершении более 1 000 умышленных тяжких и особо тяжких преступлений, в числе которых 34 убийства, 62 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, 18 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, 157 грабежей, 39 разбойных нападения, 6 вымогательств, 589 краж, 133 преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Потенциал ст. 314.1 УК РФ был использован в отношении только 1,3% поднадзорных (по фактам уклонения от административного надзора, а также неприбытия без уважительных причин к избранному месту жительства возбуждены 442 уголовных дела). Хотя в ходе осуществления контроля за соблюдением поднадзорными лицами установленных судом ограничений и обязанностей сотрудниками полиции с момента вступления в силу Федерального закона от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ к административной ответственности привлечены 22 734 лица, состоящих под административным надзором, которыми совершены более 34 тысяч административных правонарушений, из них 7 135 – против порядка управления, 11 833 – посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, 1347 – посягающих на здоровье населения и общественную нравственность.⁵

Кроме того, конкретные примеры из правоприменительной практики показывают, что ряду резонансных преступлений, приведших к тяжким последствиям, совершенных поднадзорными лицами, предшествовало неоднократное нарушение административных ограничений.

Так, в Республике Тыва состоящий под административным надзором Ч. привлекался к административной ответственности за нарушение установленных административных ограничений в виде запрещения пребывания в определенных местах. Несмотря на принимаемые меры со стороны сотрудников полиции, поднадзорный, находясь в состоянии алкогольного опьянения, насильно завел в подвал детского учреждения несовершеннолетнюю и изнасиловал ее.

В городе Кирове поднадзорный Б. неоднократно привлекался к административной ответственности, в том числе за несоблюдение административных ограничений. Также в отношении него за уклонение от административного надзора возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. Несмотря на принимаемые сотрудниками полиции меры, Б. совершил убийство гражданина П.

В Нижегородской области ранее судимый за изнасилование и насильственные действия сексуального характера поднадзорный О. трижды привлекался к административной ответственности за несоблюдение административных ограничений. Несмотря на принимаемые сотрудниками полиции меры, О. вновь совершил изнасилование женщины.⁶

Перечень подобных примеров может быть продолжен. Так, в отношении А., судимого по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, и совершившего административное правонарушение после освобождения из мест лишения свободы, был установлен административный надзор. Однако поднадзорный не являлся на регистрацию (он был пьян, и ему не хотелось идти), выезжал за пределы населенного пункта с целью навестить друга и распить с ним спиртные напитки (не уведомлял сотрудников полиции о том, что уезжает, так как боялся, что ему не разрешат навестить друга), не ночевал дома. При этом он неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка (распитие спиртных напитков). В связи с допущенными нарушениями А. был привлечен к уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. 9 июня 2012 г. Грязинским районным судом Липецкой области в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, был вынесен оправдательный приговор (в связи с отсутствием в деянии состава преступления). Свое решение суд мотивировал тем, что, не выполняя требования, А. не имел цели уклониться от административного надзора (это даже не приходило ему в голову), уклонение было связано с недобросовестным отношением к выполнению установленных обязанностей, отсутствие А. в месте проживания носило эпизодический характер. При этом надзорными органами А. характеризовался как лицо, склонное к совершению преступлений и административных правонарушений, злоупотребляющее спиртными напитками.⁷

Сложившаяся ситуация создала предпосылки к тому, что в период административного надзора А. совершил преступление, предусмотренное п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину).

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. №514-ФЗ ст. 314.1 УК РФ дополнена частью второй, предусматривающей установление ответственности за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с Федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность или на здоровье населения и общественную нравственность.

Таким образом, превентивная составляющая рассматриваемого института существенно повышена – сфера его деятельности распространяется не только на случаи уклонения от административной ответственности, но и на случаи неоднократного несоблюдения административных ограничений.

Несмотря на неоднозначный подход в правовой доктрине к использованию административной преюдиции в уголовном праве, существованию признака неоднократности, различных критических замечаний по этому поводу, по нашему мнению, современная редакция ст. 314.1 УК РФ полностью соответствует принципам современной антинаркотической политики российского государства – гуманизация и либерализация по отношению к лицам, больным наркоманией, должна идти рука об руку с повышением эффективности карательной функции по отношению к тем, кто не желает становиться на путь излечения и продолжает вести антиобщественный образ жизни.⁸ Действенной эффективной мерой в этом направлении может служить институт уголовной ответственности за уклонение от административного надзора.

---

¹ Проект Федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» : принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении : постановление ГД ФС РФ от 12 марта 2014 г. № 3917-6 ГД // СПС КонсультантПлюс.

² Необходимо отметить, что ранее Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (до внесения в него изменений Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ) предусматривал возможность установления на основании судебного решения в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, после освобождения из мест отбывания лишения свободы наблюдения за ходом их социальной реабилитации. Такое наблюдение предусматривало запрет посещения определенных мест, ограничение пребывания

вне дома после определенного времени суток или ограничение выезда в другие местности без разрешения органов внутренних дел. По своему содержанию данная мера имела уголовно-правовой характер и фактически являлась прообразом современного административного надзора.

³ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 09 апреля 2013 г. по делу № 1-285/2013// RosPravosudie.com.

⁴ Ответственность за нарушение правил административного надзора : обзор судебной практики // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 11.

⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в части усиления ответственности за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, установленных ему административных ограничений» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Там же.

⁷ Приговор Грязинского районного суда Липецкой области от 09 июня 2012 г. // RosPravosudie.com.

⁸ Иванов В.П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 3.

Р.Н. Гордеев

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, НАХОДЯЩИХСЯ В СМЕСИ

Анализ судебно-следственной практики позволил выявить неоднородность уголовно-правовой оценки предмета наркопреступлений. Так, выступая в качестве предмета преступления, наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги представляют собой материальный объект определенного вида, имеющий объем, вес, т.е. определенные качественно-количественные характеристики. Количество наркотического средства или психотропного вещества является одним из условий наступления уголовной ответственности и имеет существенное значение для правовой оценки совершенного деяния.

Значительный, крупный и особо крупный размер является конструктивным признаком наркопреступлений. Небольшой размер наркотических средств при незаконном их приобретении, хра-